Глава 3. Развивающая

Гром. Верный последователь молний, что эхом разрезает небеса на части. Предвестник плохой погоды, он неотъемлемый спутник тяжёлых свинцовых туч, что закрывают голубые небеса. Дворовые собаки прижали уши к голове, ластясь к полу, зарываясь в ближайшую нору. Даже птицы в такую погоду не смеют взлетать, сейчас ветер и дождь хозяйничают в небе. Крупные, холодные капли градом опадают на землю, слышен лишь барабанный стук о черепицы домов.

Кажется почти всех одноклассников в такую погоду забирают домой родители. Дадли забрался в машину к отцу Питера, их компания как раз поместилась на заднем сидении большого внедорожника. Водитель бросил на меня непритязательный взгляд — в машине больше не было места, да если бы и было — навряд ли позвали бы меня. И всё же, скорее для успокоения совести водитель спросил обо мне у Дадли. Удовлетворившись его ответом, водитель завёлся и поехал сквозь непроглядную водную взвесь, что словно сильный туман сужала видимость до считанных метров. Вероятно мой сводный брат наврал с три короба о том, что за мной заедет Вернон. Ещё бы ему переться в такую погоду на своей обожаемой ласточке за таким не очень обожаемым мной.

Вообще, погода в нашем городе регулярно портится, дожди идут очень часто. Я не считал, но кажется минимум несколько раз в неделю точно идёт то слабый дождь, редко сильный, ещё реже — такая буря, как сейчас. Увидеть чистое небо больше раза в неделю — большая удача, обыкновенно небо затянуто или плотными облаками, или тучами. Возможно тут роль играет география города, или география самой страны, но осадков в Англии падает много больше, чем я помню из снов.

Такую погоду я считаю и за удачу и за неудачу. Если я оказываюсь у Дурслей дома во время начала ненастья, то это неудача. Если у них были планы, а дождь их перебивает — настроение точно портится. Если они вынуждены ехать по дождю — дядя причитает о своей машине, если сидеть дома — тётя беспокоится о цветах и своём мини саде на заднем дворе. Дадли в такую погоду тоже вынужден сидеть дома, ибо и его компанию родители не пускают гулять. Его настроение от этого не особо сильно портится, всё же миллионы разных игрушек в его комнате и второй, выделенной специально для его старых игрушек, не дают заскучать. Но мне кажется, что он больше открытый человек, которому необходимо общение, чем тот, кто будет наслаждаться спокойствием в одиночестве. Таким образом, общий градус настроения в доме несомненно падает. В такие моменты самое лучшее решение или не мозолить глаза своим видом, или нарочито показывать свою занятость в домашних делах.

Но если дождь застаёт меня вне дома — я будто получаю выходной от своей домашней работы. Если я в школе — я могу сидеть в какой-нибудь каморке, пока он не кончится и только после идти домой. Если я в это время шатаюсь на улице — я могу забежать в заброшенный дом, что стоит на краю тисовой улицы. Говорят, что там раньше жили наркоманы и сатанисты, но с учётом того, что эти же люди думают и говорят обо мне — в это верится с трудом.

Вообще, лучший способ избежать изобильной домашней работы по дому — это не быть дома. Однако я не могу не ночевать в нём днями. Всё же, если меня обнаружат поздно вечером соседи, праздно шатающегося по улице — они посчитают своим долгом отвести меня домой, высказав Петунии о моём несомненно плохом поведении. Но это не мешает мне задерживаться после школы до последних лучей заката. Нет, я не один такой — тот же Дадли приходит домой не сразу после школы, он гуляет со своими друзьями.

А значит, у меня достаточно свободного времени для собственных занятий.

Для начала я пытался выяснить — нахожусь ли я под постоянным наблюдением со стороны волшебников? Или они приходят только на моё случайное детское волшебство, исправляя мой невольный ущерб статусу о секретности? Я тихонько следил за окружением, обращая внимание на кусты, что случайно двинулись, на камни, что скрипнули у дороги, на ветки деревьев, что под ветром как-то расступились, на места, куда попадает меньше капель. И, я ничего не обнаружил. Кусты шевелились, как обычные кусты, камни не расступались под невидимой ногой, капли не образовывали невидимую фигуры. А значит есть два возможных варианта — или за мной не следят, или следят профессионально. Во втором случае — я никак не обнаружу слежку, если она сделана с помощью магических средств. Да и не обязательно, что магический следящий — это человек. Может быть этот подозрительный воробей, что смело чирикает на ветке дуба — это маленький магический голем, что передаст информацию о применении магии около меня. Или этот муравей, что тащит соломинку в свой муравейник, в свободное от муравьиных дел время подрабатывает частным шпионом за таким вот мной. У меня попросту нет таких знаний и квалификации, чтобы обнаружить слежку за мной. Да что там говорить, даже немагическую слежку я вряд ли обнаружу. А значит предполагаем худшее — слежка есть и её я не обнаружу, не проведу. Значит всё ещё применяю стратегию неуловимого Джо — даже если мне кажется, что я один, я должен оставаться внешне 8-летним мальчиком, что любит читать и бегает от хулиганов.

Кстати, всё чаще именно я убегаю, чем догоняют меня. Кажется упражнения, которым меня научил мистер Френсис, дают какой-то результат. Ключик к сердцу физрука было не особо сложно подобрать. Уже немного обрюзгший старый дедок, что в молодости имел шансы стать футболистом, но не прошедший в основной состав из-за травмы колена, что перечеркнуло его карьеру с удовольствием рассказывает, каким он был замечательным спортсменом, как почти стал центральным нападающим, как много знает о спорте. Конечно его характер не позволял ему сходится с детьми из школы — он несомненно желал полного подчинения, чтобы дети ходили шаг в шаг, прыгали по нормативам, бегали по нормативам и дышали по нормативам. Реализовывает свои старые военные замашки, когда его также шпыняли местные сержанты. Стоило показать ему моё полное подчинение всем его правилам и капельку восхищения его несомненно огромными спортивными успехами и я уже выгодно выделяюсь на фоне расслабленных одноклассников, что своим расхлябанным поведением бесят физрука. Не знаю, почему он решил помочь составить мне график упражнений для тренировок так быстро, возможно история о том, что я убегаю от хулиганов нашла у него какой-то отклик. Но уже в конце сентября я не просто бегал, я бегал системно и осознанно, не перегружаясь и не травмируясь. На удивление, среди библиотечных книг была книга о правильном беге — как бегать спринты, как бегать кроссы, как правильно ставить ногу, как правильно дышать при беге, как тратить меньше энергии на каждое действие. Вместе с рекомендациями физрука у

меня стало что-то получатся.

Не бегом одним я занимался, если говорить о моём физическом здоровье. Давайте рассуждать, что можно понять о магических стычках?

Во первых, для любого колдовства, на начальных этапах точно, необходима волшебная палочка и точные, резкие или плавные взмахи, причём точно правильной формы. Для этого мне необходимо развить кисти рук, пальцы, мелкую моторику и выносливость вообще. Попробуйте взять в руки указку и помахать ей минут 5. А потом пол часа подряд — разница будет ощутима. А мне нужно будет не просто махать, мне нужно чуть ли не иероглифы выписывать указкой, с ужасающей точностью и скоростью.

Во вторых, от заклинаний можно увернуться. Это разделяется на две части — первое, это то, что заклинание нужно заметить и только второе — уклонится. Быстро проанализировать взмах, слова, если есть, цвет выходящего луча и понять, нужно ли отскочить в сторону, наколдовать особый щит или это ложное заклинание, обманка, которую можно проигнорировать. Время на это нужно будет тратить в долях секунд. Поэтому в моём расписании обязательно было время для развития реакции. Гимнастика для глаз — с одной стороны не давала убить постоянным чтением глаза, с другой стороны — тренировка глазных мышц, чтобы выиграть при повороте глаза сотые доли секунды, что несомненно поможет мне в будущем. Для скорости анализа увиденного я тренировал мгновенные рисунки — один взгляд на окружение и затем попытка максимально точно отобразить на бумаге увиденное, не прибегая к повторному осмотру рисуемого. С каждым разом это получалось всё лучше и лучше, кисть в руках держалась увереннее, количество смазанных участков уменьшалось, а количество деталей в картинах увеличивалось.

И следующее, на что я тратил своё свободное время — это навык уклонения. Про него тоже есть, что рассказать. Уклонение это целый набор движений, что позволяет избежать атаки в какую-либо часть тела. Если вам целятся в голову — нужно присесть, в ноги — подпрыгнуть, в правую руку — сделать подшаг влево или повернуть корпус. И каждое движение необходимо отработать, исполнять их быстро, чётко и с минимальной затратой выносливости, умея быстро перетекать из одной позиции в другую и использовать их в комбинации или из неудобных позиций. Например, что если вам целятся одновременно и в голову и в ноги? Если присядете — в вас попали, подпрыгнули — в вам попали. Или если вы уже изначально сидите на стуле или на земле. Подпрыгнуть для уклонения от атаки в ноги из такого положения уже очень сложно. Поэтому нужно отработать быстрые повороты корпуса и перекаты. А это влечёт за собой отработку падения, после которого ты максимально мягко и безвредно можешь упасть и быстро подняться. Упражнения для развития навыка уклонения не особо много и эффективно получатся в одиночку. Да, можно сорвать листья с дерева, кинуть их вверх и пытаться уклонится от каждого. Или более болезненный и экстремальный способ — взять жменьку гальки и бросить вверх её, тогда каждая неудача в уклонении будет болезненными синяками оставаться на теле. Но заклинания не будут же всегда падать тебе на голову сверху вниз? Для нормально развития навыка пришлось исподволь внушать компании хулиганов, что если в Гарри кинуть щебёнку - ничего страшного не будет. Особенно их веселила игра, когда нужно кинуть что-то максимально внезапно. Даже бумажка, скомканная и выплюнутая из трубочки

на уроке вызывала у них чувство радости. Физруку же, после ненавязчивых намёков, показалась отличной идеей игра в вышибалы не футбольными, а теннисными мячиками. А после того, как я самолично отдраил спортивную кладовую — на свет показались столы для настольного тенниса. Их конечно сразу приватизировали старшие ребята, а с мелким и не популярным мной играть почти никто не хотел, но иногда со мной играл физрук, но чаще, обычно в дождливые дни, когда в школе оставалось меньше людей, я ставил половинку стола к стене, брал сразу несколько шариков и старался отбить каждый из них так, чтобы все они снова отскочили к стене и не упали на пол. Следить за несколькими быстро движущимися объектами, подстраивать корпус, следить за передвижением ног, чтобы отбить максимальное количество мячиков, уклоняться от тех, что отбить не можешь — мои тренировки реакции пошли в гору.

Что ещё можно сказать про магический бой? Что он точно не всегда представляет собой дуэльный поединок на специальном помосте. В бою можно споткнуться о камешек на дороге, одежда может зацепится о ветку, что тебя затормозит, солнечный зайчик упадёт на лицо, что на секунду ослепит тебя. И это же можно использовать против соперника — заманить на место, где нога может соскользнуть, пробежать сквозь деревья, чтобы тебя не цепляли ветки, в отличии от преследователя, использовать солнце себе в помощь, звуки птиц, падающие листья и прочие и прочие мелочи. Когда тренировки основных навыков — чтения, бега и уклонения уже начинали давить на мозги своей однообразностью — я раздумывал над такими мелкими деталями боя и отвлекался на только что придуманную тренировку. Например бег по склону вверх, по камням, когда недавно прошёл дождь. Или сквозь кусты — выбрал неверный маршрут, выбрал неверный способ уклонения внутри куста — получай колючкой в бок. Или просто шатание по парку, пытаясь по каким-то внешним признаком проанализировать ветки деревьев — достаточно ли ветка толстая, чтобы я мог за неё зацепится, достаточно ли прочная, чтобы я мог на ней прыгать? И проверял это предположения опытным путём, заодно тренируясь в лазанье на деревья.

Со стороны это конечно выглядело не так эпично — бегает мелочь по парку, иногда спотыкается на камнях, хотя рядом нормальная дорога, царапается о ветки деревьев и кустов, когда их можно было обойти, да пытается что-то найти на дереве. Глупый маленький мальчик. Да ещё и хулиган — вот спокойно идут себе 4 других мелких — Дадли Дурсль, из нормальной семьи и его компашка, а мелкий бесёнок в нелепых очках как возьмёт и кинет шишку кому-то в голову, да ещё и дразнится, убегая от праведной кары. Точно, не ребёнок, а одно сплошное наказание.

Гром. В очередной раз он пришёл вслед за ветвистой молнией, вместе с каплями дождя, что стекают по стеклу школьного окна ручьями, собираясь друг за дружкой. И я сижу, глядя в беспросветную темноту, весь в синяках от камешков, в царапинах от веток, с усталыми ногами, задеревеневшими кистями и ватной от чтения головой. Молния снова осветила собой тьму на краткие мгновения, моё изображение на те же мгновения проявило себе на стекле. И в нём отражались живые, лучащиеся глаза маленького, но не сломленного мальчика, что смотрит вперёд, в будущее с надеждой в сердце.

http://tl.rulate.ru/book/96435/3299070